

Глава 4

Юй Нин ослепительно улыбнулся, словно смутившись от похвалы.

Было очевидно, что Юй Нин и Чжоу Хуан — просто молодые люди, пришедшие сюда из любопытства. Хотя одеты они были скромно, но их ухоженный вид выдавал хорошее происхождение. Продавцы, будучи людьми проницательными, сразу увидели в них двух жирных овечек и наперебой принялись расхваливать свой товар.

Не прошло и десяти минут, как Чжоу Хуан нашёл свою первую добычу — грязное на вид кольцо-напальчник, похожее на железное, хотя продавец уверял, что это тибетское серебро. Выглядело оно весьма старинным. Чжоу Хуан с восторгом нацепил его на большой палец и похвастался перед Юй Нином:

— Смотри, красиво, правда?

Юй Нин присмотрелся и кивнул. Как украшение, вещица была действительно неплохой.

— Красиво, красиво.

— Вот именно! — улыбнулся продавец, хитрый, как лис, стащивший курицу. — Раз уж вам, молодым людям, так понравилось, забирайте за тысячу!

— Тысячу? — возмутился Чжоу Хуан. — За эту железку тысячу? Вы что, смеётесь? Не надо.

— Это не железо, а тибетское серебро! — Продавец взял кольцо, взвесил его в руке. — Посмотрите на патину, разве это похоже на железо? Не верите — посмотрите сами. Это старинная вещь, я её в деревне нашёл. Даю вам честную цену — восемьсот! Ниже не отдам.

— Восемьсот? Всё равно не надо, — скривился Чжоу Хуан, с сожалением взглянув на кольцо, и скрепя сердце собрался уходить.

Юй Нин, видя, как сильно Чжоу Хуану понравилось кольцо, вмешался:

— Восемьдесят.

— ... — Продавец уставился на него. — Молодой человек, вы что сказали?

— Восемьдесят, и мы его забираем, — Юй Нин шагнул вперёд, незаметно оттеснив Чжоу Хуана в сторону. В искусстве торга десятков таких аристократов, как Чжоу Хуан, не стоили и одного Юй Нина. — Моему другу просто понравилась безделушка, как украшение носить. Это ей

красная цена.

— Нет, минимум восемьсот.

— Девяносто.

— Парень, ты что, правил не знаешь? Я вижу, ты местный, — начал злиться продавец. — У нас в Городе S принято торговаться до половины, но чтобы сразу ноль убирать — это уже нечестно, не так ли?

— Сто, или мы уходим, — сказал Юй Нин и повернулся к Чжоу Хуану. — Сфотографируй, потом на Таобао такую же найдём.

— ...Ладно, ладно, сто так сто, продаю! Считайте, для почину! — Продавец, услышав про интернет-магазин и прекрасно зная, за сколько он сам это кольцо приобрёл, понял, что и за сто юаней останется в выигрыше. Пусть будет для удачного начала торговли.

Юй Нин быстро оплатил покупку через QR-код, взял кольцо и бросил его Чжоу Хуану:

— Держи.

Чжоу Хуан, держа кольцо как сокровище, был растроган до слёз.

— Юй Нин, ты мой брат! Круто!

— Прекрати, — с ноткой усталости в голосе остановил его Юй Нин. — Не говори мне, что ты и за тысячу собирался его купить.

— Собирался! Я думал, если сегодня больше ничего не найду, вернусь и куплю!

«...» — определённо, сегодня нужно было тащить Чжоу Хуана играть в игры.

Чжоу Хуан с радостью надел кольцо и отправился на поиски следующей цели. Юй Нин мысленно покачал головой, чувствуя, что у Чжоу Хуана на лбу было написано «жирная овечка».

Вскоре Чжоу Хуан заметил на другом прилавке фарфоровое изделие — чашу в форме цветка лотоса цвета «неба после дождя». Вещь выглядела знакомо — в городе S, в подземелье одного из храмов, была найдена партия редкого фарфора «мисэ» времён Пяти династий, и среди находок была точно такая же чаша, которая теперь являлась жемчужиной коллекции городского музея и была выставлена на всеобщее обозрение.

Чжоу Хуан с интересом присел на корточки перед прилавком, чтобы рассмотреть чашу. Продавец, проявляя особую осторожность, подложил под неё толстую бархатную ткань, а рядом положил кусок тонкого хлопка, разрешив брать чашу в руки только через него.

Юй Нин, стоя в стороне, набрал в телефоне «фарфоровая чаша-лотос мисэ». Тут же выскочили фотографии сокровища из городского музея. Чаша на прилавке была очень искусной подделкой, почти неотличимой от музейного экспоната на фотографиях. Даже под светом тусклой лампочки на её глазури играл тот самый влажный блеск.

— Это вещь, передававшаяся из поколения в поколение, — сказал продавец с таким видом, будто ему и продавать-то ничего не хотелось, а лишь похвастаться своим сокровищем. — Я её для себя оставил, сегодня просто вынес, чтобы вы полюбовались.

— Посмотрите на эту глазурь, на этот блеск... — Продавец жестом попросил Чжоу Хуана поставить чашу, сам взял её, поднёс к лампочке, и свет мгновенно сделал её почти прозрачной.

Юй Нин втайне кивнул, подумав, что, даже если это и не антиквариат, вещь определённо ценная.

— Сокровище, настоящее сокровище... — закивал Чжоу Хуан, очевидно, очарованный чашей до такой степени, что забыл, в какой стороне его дом. — Продавец, если надумаете продавать, сколько попросите?

Продавец показал два пальца.

Чжоу Хуан ахнул:

— Две тысячи!

— Пф-ф, иди отсюда, профан! — Продавец с самого начала понял, что стоящий перед ним юноша не его клиент, и хотел просто набить цену, чтобы привлечь внимание к чаше. В их деле важно, чтобы кто-то похвалил товар, тогда и цена растёт. Но он не ожидал, что этот, казалось бы, сообразительный молодой человек назовёт себестоимость. Лицо продавца позеленело от злости. — За такой товар меньше чем за двести тысяч я и глазом не моргну!

— Двести тысяч?

— ...Двести тысяч?

— Что тут за двести тысяч? Дайте посмотреть!

— Где? Что за сокровище?

Толпа вокруг тут же зашевелилась. И знатоки, и просто зеваки — все устремили взгляды на прилавок. Продавец, видя, что собрал публику, тут же расцвёл и довольно махнул рукой:

— Посмотрели и хватит, не мешайте торговать, идите по своим делам.

Чжоу Хуана, как брошенного щенка, Юй Нин утащил от прилавка.

— Да уж, хорошие вещи стоят дорого... — уныло протянул Чжоу Хуан, принимая от Юй Нина купленный по дороге кокосовый сок. — Похоже, найти сокровище на блошином рынке невозможно! Когда же я наконец обрету финансовую свободу...

Юй Нин закатил глаза и, отпив сока, сказал:

— Если бы финансовая свобода достигалась так легко, по утрам в метро не было бы такой давки.

— Тоже верно, — вздохнул Чжоу Хуан, подбрасывая на руке своё железное кольцо. — Завтра, пожалуй, возьму на пару заказов по ремонту кондиционеров больше... Ладно, раз уж пришли, пойдём дальше гулять!

Юй Нин подумал, что Чжоу Хуан, должно быть, родился в год Собаки — так быстро он воспрял духом. Они бродили ещё некоторое время. Ноги у Юй Нина уже гудели от усталости, а Чжоу Хуан всё с неослабевающим энтузиазмом рылся в развалах. Юй Нин заметил, что соседний магазинчик пуст, внутри только пожилой господин смахивает пыль с полок антикварного шкафа. Он решительно схватил Чжоу Хуана за руку и затащил в магазин, а сам без церемоний опустился на стул для посетителей и с облегчением вытянул ноги.

Над дверью звякнул колокольчик. Старик внутри обернулся, увидел двух молодых людей, но не выказал недовольства и махнул рукой:

— Смотрите, что хотите. Если что-то приглянется, скажите.

Чжоу Хуан с улыбкой поздоровался:

— Мы просто посмотрим.

— Пожалуйста, смотрите.

Магазин, работающий на антикварной улице, конечно, был на уровень выше уличных лотков.

Каждый предмет на полках, казалось, был тщательно отобран и хранил следы времени. В магазине не было яркого света, лишь несколько тусклых жёлтых ламп, в свете которых экспонаты отливали тёплым, мягким блеском.

Чжоу Хуана не смущало, что он не мог позволить себе ни одной вещи здесь. Он с любопытством разглядывал то одно, то другое, иногда издавая удивлённые возгласы, чем привлёк в магазин немного посетителей. Многие, увидев, с каким интересом кто-то разглядывает товары, заходили посмотреть, нет ли чего интересного, но, взглянув на цены, лишь вздыхали и уходили.

Юй Нин потёр лоб. Ему было не сравниться с Чжоу Хуаном, чья работа теперь была связана с физическим трудом. Сам же он, хоть и числился владельцем магазина, по сути оставался хилым айтишником. Он слегка пошевелил ногами, чтобы унять боль в ступнях. Через десять минут Чжоу Хуан уже всю болтал с хозяином. Старик, поглаживая бороду, рассказывал ему историю каждой вещи, а Чжоу Хуан, с его врождённым умением находить подход к людям, слушал и поддакивал, да так, что старик раскраснелся от удовольствия и даже собрался заварить для них чай.

Юй Нин и Чжоу Хуан, конечно, не осмелились утруждать его. Старик налил им горячей воды, и они были очень рады.

— Я сегодня вообще-то и открываться не собирался. Что за публика по ночам антиквариат покупает — одни проходимцы, — сказал старик, наливая себе чаю. — Если бы не распоряжение сверху, чтобы поддержать мероприятие, я бы и не подумал открываться.

— Раз уж вы на этой улице торгуете, приходится считаться с властями, — подхватил Чжоу Хуан. — Я как вошёл, сразу понял, что вы — не то что те, на улице.

— Ещё бы...

Они увлечённо беседовали. Старик достал с полки чайник и стал рассказывать Чжоу Хуану его историю, как он, благодаря своей проницательности, сумел его заполучить. В этот момент в магазин вошла пара: женщина в ярко-красном платье, с распущенными вьющимися волосами, выглядевшая очень эффектно. Она огляделась и, потянув за руку спутника, сказала:

— Дорогой, смотри, какой чайник. Моему отцу понравится.

Чжоу Хуан незаметно подмигнул старику и встал:

— Что ж, не будем вам мешать!

— Заходите ещё, молодые люди, — сказал старик, понимая, что перед ним настоящие покупатели. Увидев выгодных клиентов, он не стал отказываться и обратился к паре: — Не

желаете присесть и рассмотреть поближе?

Мужчине было на вид лет сорок, вид успешного человека, явно при деньгах.

— Я в этом не разбираюсь. Назовите цену, если устроит — заберём.

— Вы человек прямой, — сказал старик, протирая чайник мягкой тканью. — Я вас обманывать не стану. Это работа мастера Мэй Чжэньяня времён императора Канси. Окончательная цена — триста тысяч.

Юй Нин и Чжоу Хуан как раз выходили из магазина, когда услышали крик мужчины:

— За этот паршивый чайник ты просишь триста тысяч?

И тут же раздался звук бьющегося фарфора.

Они переглянулись и поспешили обратно в магазин.

<http://bllate.org/book/13659/1581160>